

Оксана РИСАЕВА
преподаватель
Самаркандский государственный институт
иностранных языков
romashkauz@rambler.ru

СОЧЕТАНИЯ С ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ И ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ СВОБОДНЫХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ

Мақолада замонавий немис тилининг структурал-семантик хусусиятларини аниқлаш ҳамда функционал феълли бирикмаларнинг эркин феъл-от бирикмалари ва фразеологик бириклардан фарқ қилишига оид масалалар ўрганилган. Айни пайтда, герман тиллари тадқиқотчиларининг кўриб чиқилаётган масалага муносабати танқидий таҳлил этилган.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с выявлением структурно-семантических особенностей и отличий сочетаний с функциональными глаголами от свободных глагольно-именных сочетаний и фразеологических единиц. Особое внимание при этом уделяется критическому анализу различных точек зрения германистов на рассматриваемую проблематику.

The article deals with the problems which connected with reveal the structural semantic peculiarities and differences the combinations with functional verbs from the free combinations and phraseological units in the modern German language. A special attention is paid to the critical analysis different viewpoints of scientists on the problem.

Калит сўзлар: аналитик конструкция, оралик ўтиш типининг от-феълли бирикмалари, эркин от-феълли бирикмалар, фразеологик бириклар, отли компонент, лексиклашган ва лексиклашмаган функционал феъллар бирикмалари.

Ключевые слова: аналитические конструкции, глагольно-именные сочетания переходного промежуточного типа, свободные глагольно-именные сочетания, фразеологические единицы, именной компонент, лексикализованные и нелексикализованные СФГ.

Key words: analytical constructions, verbal nominative collocations of transitive medial type, free verbal nominal collocations, phraseological units, nominative component, lexicalized and non-lexicalized free phraseological groups.

Сочетания с функциональными глаголами (СФГ) представляют собой модель словосочетаний аналитического типа, включающей в свой состав

глагол и именной компонент, в роли которого выступает предложное или беспредложное существительное. Сравним, например, (1) *Hilfe leisten, zum Ausdruck bringen, ein Ende nehmen, in Panik geraten, zum Zug (in der Politik) kommen* и т.п. Под эту обобщённую в структурном плане модель глагольно-именных сочетаний можно подвести и сочетания типа (2) *zum Zug (an den Bahnhof) kommen* и (3) *auf die Palme bringen, den alten Adam ablegen*. Несмотря на формально-структурное сходство, приведённые глагольно-именные словосочетания представляют собой явления разнородные. Если в (1) представлены сочетания с функциональными глаголами (ФГ), во (2) свободные глагольно-именные сочетания, то в (3) фразеологические единицы (ФЕ). Одной из основных проблем изучения СФГ является определение отличительных признаков этого лингвистического типа словосочетаний и отграничение их от сходных языковых явлений. Следует отметить, что отсутствие в литературе единого подхода к пониманию СФГ отчасти обусловлено структурно-семантической неоднородностью материала исследований, а также разноаспектностью их изучения.

В литературе отмечается, что переходы между СФГ, с одной стороны, и свободными сочетаниями, т.е. сочетаниями соответствующих полнозначных глаголов с обычными предложными и аккузативными дополнениями, с другой стороны, являются расплывчатыми (1, 418). Соответственно проблематичным является отграничение СФГ от вариантов сочетаний с полнозначными глаголами. Одно и то же глагольно-именное сочетание, рассматриваемого типа, может быть охарактеризовано и как СФГ, и как свободное словосочетание, сравним, например, варианты употребления глагольно-именного сочетания *zum Zug kommen*: „*er kommt zum Zug*“ *an den Bahnhof* и „*er kommt zum Zug*“ *in der Politik* (приступить к действиям, развить деятельность). Отграничение СФГ от формально идентичных (схожих) сочетаний проводится на основании многих критериев. Важнейшими критериями выделения СФГ, например, В. Кляйн вслед за Б. Енгеленом считает синтаксические отношения. По мнению автора, свободные словосочетания („*er kommt zum Zug*“ *an den Bahnhof*) в отличие от СФГ („*er kommt zum Zug*« *in der Politik*) характеризуются тем, что именному компоненту присущи следующие признаки: а) Erfragbarkeit („*wohin kommt er*“?), б) Ersetzbarkeit („*er kommt dorthin*“) и в) Attributierbarkeit (7, 8). Это означает, что к именному компоненту можно поставить вопрос (а), номинальная часть может быть заменена наречием или местоимением (б) и номинальная часть может расширяться с помощью атрибутов (в). Соответственно именной компонент в составе СФГ не обладает этими

признаками. Как справедливо отмечает Б. Енгелен, в принципе, здесь идет речь всегда об одном и том же критерии, а именно о проверке на устойчивость СФГ (*Festgefügtheit des Fvg*) (2). В литературе отмечается также, что именной компонент в свободных сочетаниях выступает в функции дополнения, а в составе прототипических СФГ является частью предиката и т.п.

Г. Винхарт в своём исследовании подвергает критическому анализу все выдвигаемые Г. Хелбигом критерии выявления СФГ, приводит достаточно веские аргументы против этих критериев и демонстрирует примеры, которые опровергают эти критерии(12). Следует отметить, что и сам Г. Хелбиг не настаивает на категоричности и релевантности всех критериев, выдвигаемых им и другими лингвистами. Говоря о различной степени устойчивости СФГ, Г. Хелбиг различает два субкласса: а) собственные или лексикализованные СФГ, которые имеют высокую степень устойчивости и полностью или почти полностью отвечают выработанным критериям, в которых существительные нереференциальны; б) несобственные или нелексикализованные СФГ, которые имеют только незначительную степень устойчивости, в которых существительное является еще референциальным и выработанные критерии касаются их частично. При этом, по мнению Г. Хелбига, резкой границы между (а) и (б) провести нельзя, так как это обусловлено развитием языка и существует лишь градуальное различие. Степень лексикализации СФГ и степень референциальности имени являются при этом обратно пропорциональными (4, 280).

Споры о том, чем отличаются СФГ, с одной стороны, от свободных глагольно-именных сочетаний, и от фразеологических глагольно-именных сочетаний, с другой стороны, являются часто не аргументированными по той простой причине, что по настоящее время не выработаны единые критерии выявления СФГ. Понятие СФГ рассматривается одними лингвистами в широком смысле, и тогда в зону СФГ попадают как свободные глагольно-именные коллокации, так и устойчивые глагольно-именные сочетания (также фразеологического типа). Другие учёные рассматривают СФГ в узком смысле и включают в зону СФГ только прототипические СФГ, отвечающие основным критериям. Такие учёные как, например, Б. Херингер, В. Энгелен, Л. Гётце относят к СФГ только сочетания, состоящие из ФГ и предложной именной части. Такие лингвисты как, например, Г. Хелбиг, И. Буша и авторы «*Gründzüge einer deutschen Grammatik*» включают также соединения ФГ + имя в аккумулятиве, а Р. Штайниц к указанным типам СФГ относит

дополнительно и сочетание ФГ с существительным в именительном падеже. И, наконец, Г. Штарке, Г. Гюнтер и С. Папе причисляют к СФГ сочетания ФГ + существительное в дательном и родительном падежах (см. об этом: (4)).

В грамматике Дудена утверждается, что СФГ образует единство, которое, соответствуя одному простому полнозначному глаголу, может служить в качестве предиката в предложении(1, 418). Отграничение СФГ от вариантов с полнозначными глаголами ориентируется на многие критерии. Эти критерии вытекают, в сущности, из того, что значение ФГ по отношению к своему употреблению в качестве полнозначного глагола является «поблёмшим» (абстрактным, обобщённым) и что номинальная часть СФГ не может одна реферировать специфическое содержание положения вещей. Прототипические СФГ выполняют все критерии, однако имеются также много конструкций, из которых некоторые обнаруживают не все признаки СФГ. Из этого, однако, не следует, что СФГ должны быть «изгнаны» из грамматики, как этого требует Ванн Поттелберге (10), (см. 1, 418).

По мнению лингвистов, которые понимают СФГ в узком смысле слова, важным является то, что СФГ имеют своё собственное значение, т.е. выражают: 1) смену акционарта; 2) каузацию и 3) пассивизацию (см. напр. (9)). Г. Хелбиг, который является сторонником рассмотрения СФГ в широком смысле, также считает, что главная семантическая функция СФГ (в отличие от соответствующих полнозначных глаголов) состоит, прежде всего, в том, что СФГ отображают события как длящиеся, начавшиеся или как изменение состояния, они выражают такие общие семантические признаки, как «дуратив», «инхоатив» и «каузатив»(4, 275). В то же время автор отмечает случаи, когда в глагольно-именных коллокациях такого рода «собственное значение» «Eigenbedeutung» не является очевидным (явным, ясным): *Kritik üben (kritisieren), Unterricht erteilen (unterrichten)* (5, 84, 92; 1).

Нам представляется, что наиболее важным обстоятельством является тот факт, что в составе СФГ выступает в своём абстрактном значении функциональный глагол, образующий вместе с абстрактным именным компонентом семантическое целое в отличие от свободного глагольно-именного сочетания, в котором функционирует полнозначный глагол, а именной компонент (предложное или беспредложное существительное) выступает в качестве дополнения. Номинализованные отглагольные формы в СФГ нельзя понимать как аккумулятивные или предложные объекты, но зачастую функционируют как часть предиката. Это проявляется в том, что эти имена в их детерминации не являются свободными и не могут или лишь

ограниченно могут быть расширены. Сращение глагола и имени в некоторых случаях настолько оказывается продвинутым, что номинальное качество оказывается потерянным, при этом имя инкорпорируется в глагол, сравним, например: *gewährleisten, standhalten, kopfstehen, leidtun*(3,141).

В литературе отмечается, что СФГ следует отграничивать не только от указанных свободных словосочетаний, но также и от фразеологических единиц (ФЕ) типа „*ins Wort fallen*“, „*unter den Nagel reißen*“, „*ins Gras beißen*“. Нередко подобные ФЕ относят к числу СФГ (см. об этом (4)). Например, в венгерско-немецком словнике (<http://www.proz.com/>) ФЕ типа «*den alten Adam ablegen*» (*ausziehen, abstreifen*) – бросить дурные привычки, стать другим человеком – однозначно отнесены к Funktionsverbgefüge.

В. Шмидт, которая рассматривает СФГ или стяжённую форму (Streckform) как одну синтагму, отмечает, что СФГ может пониматься только как одна семантическая единица «*Die Streckform kann nur als eine semantische Einheit erfaßt werden*» (11, 26). По справедливому замечанию Г. Хелбига, при отграничении СФГ от ФЕ недостаточно говорить только о «семантическом единстве» в отношении обеих частей СФГ, ибо признак “*semantische Einheit*” присущ, как СФГ, так и ФЕ(4, 275).

По мнению Г. Хелбига, как при СФГ, так и при ФЕ речь идёт о «паралексеме», т.е. о лексических элементах, которые образуют семантическое единство, значение которого не распадается (не полностью распадается) на отдельные значения составляющих и не выводится из них. Речь идёт об элементах, которые подобны по значению одной лексеме и должны заменяться ею. Однако в то время как при ФЕ отдельные части являются семантически пустыми (значение всего ФЕ воспринимается только в совокупности, оно не распадается на отдельные части), то при СФГ этого не наблюдается. Ср. примеры на ФЕ: *auf die Palme bringen* — привести в бешенство (*jmdn. wütend machen*) разозлить, вывести из себя кого-л.); *den alten Adam ablegen* (*ausziehen, abstreifen*) – совлечь с себя ветхого Адама (или ветхого человека) (освободиться от старых привычек, взглядов; стать другим человеком).

Г. Хелбиг отмечает, что при СФГ функциональный глагол сохраняет пусть и незначительно определённое, очень обобщённое значение, которое ведёт к серийным образованиям (этого нельзя наблюдать при ФЕ) (4). Здесь имеется в виду, то, что ФГ является носителем семантической функции очень обобщённого типа, как «состояние», «изменение состояния» и «способствование к изменению состояния», т.е. семантическая функция ФГ выражается в таких признаках как дуратив, инхоатив и каузатив, в

категориях, которые в большинстве случаев приписываются способам действия СД (акционсартам). Это обстоятельство ведёт к серийным образованиям СФГ, что не наблюдается при ФЕ. Ср. примеры СФГ:

in Frage / zum Ausdruck / zum Ausbruch / zur Ruhe / zum Abschluß / zur Anwendung / zur Vernunft kommen; Abstand / Einblick / Einfluß / Rücksicht / in Empfang / in Besitz / zu Hilfe nehmen;

zur Aufführung / zum Abschluß / ums Leben / zur Sprache / zum Halten / in Verlegenheit / in Ordnung / zum Ausdruck / zur Verzweiflung / zur Ruhe / zur Anwendung / zu Ende / zur Verwirrung / zum Einsturz / zur Kenntnis ... bringen;

Aufnahme / Berücksichtigung / Unterstützung / den Tod / Anwendung / Erwähnung / Beachtung / . . . finden;

in Abhängigkeit bringen / halten / kommen / gelangen / geraten / sein / ... (4, с. 275).

Следует, наверное, отметить еще одно обстоятельство, которое отличает СФГ от ФЕ. Это то, что наличие в составе ФЕ именного компонента с конкретной семантикой является вполне закономерной и не вызывает никаких вопросов (ср. примеры на ФЕ выше). В качестве именного же компонента в составе СФГ выступает, как правило, существительное абстрактной семантики.

Анализ теоретического и языкового материала показывает, что СФГ являются аналитическими конструкциями переходного промежуточного типа. Им могут быть свойственны как признаки свободных глагольно-именных сочетаний (формально-структурное сходство, референциальность именного компонента, возможность его расширения с помощью атрибутов, возможность замены номинальной части местоимениями или наречиями (провербами), анафоризация и т.п.), так и признаки фразеологических единиц (формально-структурная тождественность, *semantische Einheit*). В то же время СФГ обладают только им присущими структурно-семантическими особенностями, которые позволяют отграничивать их как от свободных глагольно-именных словосочетаний, так и от фразеологических единиц. СФГ как явления переходные и промежуточные находятся в процессе развития от свободных словосочетаний к устойчивым аналитическим конструкциям. Иными словами, процесс становления и развития СФГ – «... это процесс возрастающей грамматикализации функционального глагола, с одной стороны, и возрастающей лексикализацией СФГ с другой стороны»(4, 279).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Duden. Die Grammatik. 8., überarb. Auflage. B. 4. – Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag. - 2009. – 1343 s.
 2. Engelen B. Zum System der Funktionsverbgefüge// Wirkendes Wort. - 1968. S. 289-303.
 3. Graefen G. / Liedke M. Germanistische Sprachwissenschaft - Deutsch als Erst-, Zweit- oder Fremdsprache. - Tübingen und Basel: A. Francke Verlag. –141 s.
 4. Helbig G. Probleme der Beschreibung von Funktionsverbgefügen im Deutschen//, *DaF16*. - Leipzig, 1979. - S. 273-285.
 5. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. - Leipzig, Berlin, München: Langenscheidt. - 1999. – 732 S.
 6. Klappenbach R. Probleme der Phraseologie// WZ Leipzig: GSR, 1968.
 7. Klein W. Zur Kategorisierung der Funktionsverben// Beiträge zur Linguistik und Informationsverarbeitung, 1968. – S. 7-37.
 8. Lexikon der Germanistischen Linguistik, Hrsg. H. P. Althaus I H. Henne / H. E. Wiegand, Tübingen, 1973.
 9. Polenz P.V. Funktionsverben im heutigen Deutsch// Sprache in der rationalisierten Welt. - Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwamm. - 1963. – 46 S.
 10. Pottelberge, J. v. Verbnominale Konstruktionen: vom Sinn und Unsinn eines Untersuchungsgegenstandes. - *Heidelberg: Winter*, - 2001. – 482 S.
 11. Schmidt V. Die Streckformen des deutschen Verbums. - Halle (Saale). – 1968. – 144 S.
 12. Winhart H. Funktionsverbgefüge im Deutschen. Zur Verbindung von Verben und Nominalisierungen. Philosophische Dissertation. - Tübingen. - 2005. – 197 S.
- <http://www.proz.com/>